

ПЕТУХОВА Жанна Петровна,
доцент кафедры уголовного процесса
ФГКОУ ВО ВСИ МВД России,
e-mail: petuhova.zhp@mail.ru

ПРИОСТАНОВЛЕНИЕ СЛЕДСТВИЯ В ПЕРИОД ПОДГОТОВКИ УГОЛОВНО-ПРОЦЕССУАЛЬНОГО КОДЕКСА РФ: ИСТОРИКО-ПРАВОВОЙ АНАЛИЗ

Аннотация. В статье на основе историко-правового метода исследуется эволюция института приостановления предварительного следствия в переходный период от УПК РСФСР 1960 г. к Уголовно-процессуальному кодексу Российской Федерации 2001 г. (далее — УПК РФ). Анализируются концептуальные подходы, предлагавшиеся в ходе разработки альтернативных проектов УПК РФ (1994, 1997, 2000 гг.). Показано, как первый проект (1994 г.) предлагал радикальное сокращение оснований приостановления, второй (1997 г.) – введение предельных сроков, а третий (2000 г.) – компромиссную модель, сохранившую традиционные основания, но усилившую процессуальные гарантии. Рассматриваются научные дискуссии 1990-х годов о сущности приостановления, сроках и процессуальных гарантиях, в которых сталкивались сторонники «розыскной» концепции (настаивавшие на широких возможностях приостановления) и «гарантийной» концепции (требовавшие ограничения сроков и судебного контроля). Особое внимание уделяется трансформации понимания приостановления: от технического средства «заморозки» следствия, позволявшего бессрочно откладывать завершение расследования и зачастую нарушавшего права потерпевших, до процессуального института, обеспечивающего баланс между публичным интересом в раскрытии преступлений и правом участников на разумный срок судопроизводства. Отдельное внимание уделено эволюции оснований приостановления: от трёх оснований в УПК РСФСР 1960 г. к расширенному перечню в УПК РФ 2001 г., включающему временное тяжёлое заболевание подозреваемого (обвиняемого) и направление запроса в Конституционный Суд РФ. Рассмотрены предложения о введении предельных сроков приостановления и дискуссии о необходимости сохранения возможности розыска обвиняемого за рамками следственных действий. Автор приходит к выводу, что в ходе подготовки УПК РФ сформировалась устойчивая модель приостановления, основанная на дифференциации оснований, ограничении производства следственных действий после приостановления и усилении гарантий прав участников (обязательное уведомление, право обжалования). Предложенная в 2001 г. конструкция сохранила свою жизнеспособность и продолжает развиваться в современных условиях цифровизации уголовного судопроизводства, а также адаптироваться к изменениям социально-политической обстановки.

Ключевые слова: основания, сроки, институт, следователь, розыск обвиняемого, разумный срок, проекты УПК РФ.

PETUKHOVA Zhanna Petrovna,
Associate Professor,
Department of Criminal Procedure
Federal State Educational Institution of Higher Education,
Higher School of Criminal Procedure,
Ministry of Internal Affairs of Russia

SUSPENSION OF THE INVESTIGATION DURING THE PERIOD OF PREPARATION OF THE CRIMINAL PROCEDURE CODE OF THE RUSSIAN FEDERATION: HISTORICAL AND LEGAL ANALYSIS

Annotation. *The article uses a historical and legal method to examine the evolution of the institution of suspension of preliminary investigation during the transition period from the Criminal Procedure Code of the RSFSR of 1960 to the Criminal Procedure Code of the Russian Federation of 2001. It analyzes the conceptual approaches proposed during the development of alternative drafts of the Criminal Procedure Code of the Russian Federation (1994, 1997, 2000). It shows how the first draft (1994) proposed a radical reduction in the grounds for suspension, the second (1997) – the introduction of maximum time limits, and the third (2000) – a compromise model that retained traditional grounds but strengthened procedural guarantees. The article examines the academic debates of the 1990s on the nature of suspension, time limits, and procedural guarantees, which clashed between supporters of the “search” concept (insisting on broad possibilities for suspension) and the “guarantee” concept (demanding time limits and judicial review). Particular attention is given to the transformation of the understanding of suspension: from a technical means of “freezing” an investigation, which allowed for an indefinite postponement of the investigation’s completion and often violated the rights of victims, to a procedural institution that ensures a balance between the public interest in solving crimes and the right of participants to a reasonable time for legal proceedings. Special attention is given to the evolution of the grounds for suspension: from three grounds in the 1960 Criminal Procedure Code of the RSFSR to an expanded list in the 2001 Criminal Procedure Code of the Russian Federation, including a temporary serious illness of the suspect (accused) and the submission of a request to the Constitutional Court of the Russian Federation. Proposals to introduce maximum suspension periods and discussions about the need to preserve the possibility of searching for the accused outside the framework of investigative actions are considered. The author concludes that during the drafting of the Criminal Procedure Code of the Russian Federation, a stable suspension model was formed, based on the differentiation of grounds, limitation of investigative actions after the suspension, and strengthening of guarantees of the rights of participants (mandatory notification, the right to appeal). The design proposed in 2001 has retained its viability and continues to evolve in the modern context of digitalization of criminal proceedings, as well as adapt to changes in the socio-political situation.*

Key words: *grounds, terms, institution, investigator, search for the accused, reasonable time, drafts of the Criminal Procedure Code of the Russian Federation.*

Введение

Актуальность обращения к истории формирования института приостановления предварительного следствия обусловлена не только научным интересом, но и практическими потребностями правоприменения. Действующий УПК РФ закрепил в главе 28 модель приостановления, которая существенно отличается от регулирования, существовавшего в УПК РСФСР 1960 г. Переходный период 1990-х — начала 2000-х годов стал временем активного переосмысления фундаментальных принципов уголовного судопроизводства, в том числе соотношения публичных и частных интересов, пределов процессуальной экономии и гарантий прав личности. Именно в эти годы разрабатывались альтернативные проекты УПК РФ, велась острая научная дискуссия о судьбе института приостановления, его основаниях, сроках и процессуальных последствиях. Изучение этого опыта позволяет глубже понять логику законодателя, выявить нереализованные альтернативы и оценить степень преемственности современного правового регулирования.

Степень научной разработки темы в историческом аспекте остается недостаточной. Большинство исследований посвящено либо комментариям действующего УПК РФ, либо анализу практики приостановления в советский период.

Цель и задачи

Целью статьи является выявление основных тенденций развития правового регулирования приостановления предварительного следствия в процессе подготовки и принятия УПК РФ. Для достижения цели поставлены следующие задачи:

1. Охарактеризовать состояние института приостановления в УПК РСФСР 1960 г. и недостатки сложившейся модели.
2. Проанализировать ключевые проекты УПК РФ 1992–2001 гг. и предложенные в них концептуальные изменения, в том числе с учетом позиций В.М. Савицкого и других работников.
3. Выделить основные направления научных дискуссий о сущности и пределах приостановления.
4. Оценить итоговое регулирование главы 28 УПК РФ и его отличие от предшествующего.

Методы исследования

Методологическая основа исследования включает общенаучные методы (диалектический, исторический, системный, логический) и частнонаучные методы (формально-юридический, сравнительно-правовой, историко-правовой). Использование историко-правового метода позволило

проследить динамику изменения нормативных положений и доктринальных подходов. Сравнительно-правовой метод применен при сопоставлении различных редакций проектов УПК РФ, а также при анализе влияния зарубежных моделей (германской, французской) на разработчиков.

УПК РСФСР 1960 г. (ст. 195–199) рассматривал приостановление предварительного следствия как вынужденную меру, применяемую при наличии объективных препятствий для дальнейшего производства по делу. Основаниями являлись: 1) неустановление лица, подлежащего привлечению в качестве обвиняемого; 2) временное тяжелое психическое или иное тяжкое заболевание обвиняемого; 3) не установление местонахождения обвиняемого (обвиняемый скрылся). Особенностью советского регулирования было отсутствие каких-либо сроков приостановления — следствие могло находиться в приостановленном состоянии до истечения сроков давности привлечения к уголовной ответственности. Это порождало многочисленные нарушения прав потерпевших, которые годами не могли получить доступа к правосудию. Кроме того, практика «заморозки» дел часто использовалась для сокрытия низкой раскрываемости преступлений.

В научной литературе конца 1980-х — начала 1990-х годов подвергалась критике сама идея приостановления как института, позволяющего бесконечно откладывать окончание расследования. Отмечалось, что приостановление фактически превращается в скрытую форму прекращения дела, лишенную процессуальных гарантий для участников [1; 2].

Подготовка нового УПК РФ началась в 1992 г. с создания рабочей группы при Министерстве юстиции РФ. Первый проект, опубликованный в 1994 г., предлагал кардинально сократить перечень оснований для приостановления, исключив из него п. 1 (неустановление лица). Авторы проекта исходили из того, что приостановление по данному основанию противоречит принципу неотвратимости ответственности и дестимулирует оперативно-розыскную деятельность. Вместо приостановления предлагалось передавать материалы в органы дознания для продолжения розыска без формального ведения следствия. Однако эта концепция была раскритикована практическими работниками, указавшими, что в условиях отсутствия достаточных ресурсов полный отказ от приостановления приведет к массовому нарушению сроков расследования [3; 4].

Второй проект, подготовленный в 1997 г. рабочей группой под руководством В.М. Савицкого, предложил компромиссный вариант: сохранить все три основания, но ввести предельные сроки приостановления. В частности, предлагалось, что по истечении шести месяцев приоста-

новления по п. 1 (неустановление лица) уголовное дело должно прекращаться за истечением сроков давности, если они не были приостановлены. Этот подход вызвал дискуссию о соотношении приостановления и сроков давности. Как отмечал Л.В. Головкин в своих работах по сравнительному уголовному процессу, именно в этот период отечественная доктрина обратилась к опыту западноевропейских стран, где институт приостановления либо отсутствует, либо заменяется механизмами «архивирования» дела с возможностью его возобновления [5].

Третий проект (2000 г.), который лег в основу принятого УПК РФ, окончательно закрепил четыре основания (добавив временное тяжелое заболевание подозреваемого или обвиняемого, а также направление судом запроса в Конституционный Суд РФ). Был введен запрет на производство следственных действий после приостановления, что подчеркнуло его временный характер [3].

В 1990-е годы развернулась острая полемика между сторонниками «розыскной» и «гарантийной» концепций приостановления. Первая настаивала на сохранении широких возможностей для приостановления в целях обеспечения полноты расследования. Вторая акцентировала необходимость ограничения приостановления во времени и усиления судебного контроля.

Указанные концепции получили развитие в трудах ученых, исследовавших основания и процедуру приостановления предварительного следствия [4; 6]. В работах И.Г. Смирновой обосновывается разграничение двух режимов: приостановление как временное прекращение процессуальных действий и как переход к оперативно-розыскной деятельности без проведения следственных действий. Данный подход позднее нашёл отражение в положениях УПК РФ [7]. Процессуальные гарантии для участников уголовного судопроизводства при приостановлении были детально проработаны Ю.В. Францифоровым, который акцентировал необходимость надлежащего уведомления и обеспечения права на судебное обжалование [8]. В свою очередь, В.Ю. Стельмах сосредоточился на дифференциации оснований приостановления и обоснованности сроков проведения розыскных мероприятий [9].

В современных исследованиях акцент смещается на адаптацию института к новым реалиям. В частности, анализируется влияние специальной военной операции на следственную практику «в условиях проведения СВО происходит переориентация следственных органов на расследование преступлений, связанных с военной сферой, что приводит к увеличению числа приостановленных дел по иным категориям ввиду объективной

нехватки кадровых и материальных ресурсов» [10]. Кроме того, судебная практика последних лет, по наблюдению автора, свидетельствует о росте активности участников процесса по обжалованию решений о приостановлении, что подтверждает реализацию гарантий, заложенных ещё в период разработки УПК РФ [10].

Принятый в 2001 г. УПК РФ (вступил в силу с 1 июля 2002 г.) закрепил в главе 28 (ст. 208–209) обновленную модель приостановления. Основные новеллы:

- расширение перечня оснований (добавлены: временное тяжелое заболевание подозреваемого или обвиняемого, препятствующее его участию в деле; местонахождение обвиняемого известно, но реальная возможность его участия отсутствует);
- установление запрета на производство следственных действий после приостановления (допускаются только меры по розыску и оперативно-розыскные мероприятия);
- введение правила о том, что срок приостановления не входит в общий срок предварительного расследования, но течение срока давности приостанавливается лишь при наличии обстоятельств, указанных в ст. 78 УК РФ;
- обязательность уведомления участников о приостановлении и разъяснения им права на обжалование.

Сопоставление итоговой редакции УПК РФ с ранее разрабатывавшимися проектами позволяет констатировать, что законодатель избрал путь компромисса. От идеи установления предельных сроков приостановления, активно продвигавшейся в проекте 1997 г. под руководством В.М. Савицкого, в конечном счете отказались. Вместо этого акцент был сделан на усилении процессуальных гарантий участников судопроизводства: введена обязанность уведомления заинтересованных лиц, расширены возможности судебного обжалования решений о приостановлении, а также исключена возможность производства следственных действий в приостановленном производстве, что подчеркнуло его временный характер. В последующие годы, в рамках изменений законодательства 2007, 2010, 2015 и 2020 гг., выработанная концепция оставалась стабильной, корректируясь лишь в части уточнений, направленных на совершенствование правоприменительной практики [11; 12].

Заключение

Подводя итог, следует подчеркнуть, что период разработки и принятия УПК РФ (1992–2001 гг.) стал ключевым этапом трансформации института приостановления предварительного

следствия. В ходе работы над альтернативными проектами и развернувшихся научных дискуссий произошло кардинальное переосмысление сущности данного института: он перестал рассматриваться как способ формальной «консервации» расследования на неопределенный срок и приобрел качества правового механизма, призванного обеспечить разумный баланс между публичным интересом в раскрытии преступлений и правами личности на доступ к правосудию и соблюдение разумных сроков. Закрепленные в главе 28 УПК РФ новеллы — расширение перечня оснований приостановления, запрет на производство следственных действий, усиление гарантий обжалования и уведомления участников — не только отразили компромиссные решения, достигнутые в ходе законотворческого процесса, но и сохранили свою значимость для современной следственной практики. Сформировавшийся в конце XX века институт приостановления продолжает эволюционировать, демонстрируя способность адаптироваться к новым вызовам, включая цифровизацию уголовного процесса и изменение социально-политических условий [10]. Перспективными направлениями дальнейших изысканий могут стать оценка эффективности действующего регулирования в условиях цифровой трансформации правоохранительной деятельности, а также анализ развития судебной практики с учётом современных подходов к определению разумных сроков.

Список литературы:

- [1] Строгович М.С. Курс советского уголовного процесса. Т. 2. — М.: Наука, 1970. — 516 с.
- [2] Петрухин И.Л. Свобода личности и уголовно-процессуальное принуждение. — М.: Наука, 1985. — 239 с.
- [3] Быков В.М. Приостановление производства по уголовному делу / В.М. Быков. — М.: Юридическая литература, 1998. — 189 с.
- [4] Шейфер С.А. Следственные действия. Основания, процессуальный порядок и доказательственное значение / С.А. Шейфер. — Самара: Самарский университет, 2000. — 112 с.
- [5] Головкин Л.В. Сравнительное уголовно-процессуальное право: учебник / Л.В. Головкин. — М.: Юрайт, 2020. — 512 с.
- [6] Франциферов Ю.В. Институт приостановления предварительного следствия: проблемы теории и практики / Ю.В. Франциферов. — М.: Юрлитинформ, 2018. — 176 с.
- [7] Смирнова И.Г. Уголовно-процессуальные гарантии прав участников при приостановлении предварительного следствия / И.Г. Смирнова. — СПб.: Юридический центр Пресс, 2018. — 192 с.
- [8] Стельмах В.Ю. Приостановление предварительного расследования: проблемы теории и

практики / В.Ю. Стельмах. — М.: Юрлитинформ, 2015. — 168 с.

[9] Петухова Ж.П. Специальная военная операция как фактор изменения практики приостановления следствия / Ж.П. Петухова // Азиатско-Тихоокеанский регион: экономика, политика, право. — 2025. — Т. 27, № 4. — С. 161–170.

[10] Петухова Ж.П. Актуальные проблемы при принятии решений по уголовным делам после Октябрьской революции 1917 года / Ж.П. Петухова // Системно-деятельностный подход: криминалистика и правоохранительная практика : Сборник статей Всероссийской научно-практической конференции, посвященной 90-летию доктора юридических наук, профессора Марата Константиновича Каминского, Ижевск, 22 ноября 2024 года. — Ижевск: Удмуртский государственный университет, 2024. — С. 217–221.

[11] Корнуков В.М. Меры процессуального принуждения в уголовном судопроизводстве / В.М. Корнуков. — Саратов: Изд-во Саратов. ун-та, 1978. — 204 с.

[12] Ковтун Н.Н. Судебный контроль в уголовном судопроизводстве России: понятие, сущность, формы: дис. ... д-ра юрид. наук. — Н. Новгород, 2002. — 520 с.

References:

[1] Strogovich M.S. Course of the Soviet criminal process. VOL. 2. - M.: Nauka, 1970. - 516 s.

[2] Petrukhin I.L. Individual freedom and criminal procedural coercion. - M.: Nauka, 1985. - 239 p.

[3] Bykov V.M. Suspension of criminal proceedings/V.M. Bykov. - M.: Legal literature, 1998. - 189 s.

[4] Shafer S.A. Investigative actions. Grounds, procedure and evidentiary value/S.A. Shafer. - Samara: Samara University, 2000. - 112 s.

[5] Golovko L.V. Comparative criminal procedure law: textbook/L.V. Golovko. - M.: Yurayt, 2020. - 512 s.

[6] Franziferov Yu.V. Institute for Suspension of Preliminary Investigation: Problems of Theory and Practice/Yu.V. Franziferov. - M.: Yurlitinform, 2018. - 176 s.

[7] Smirnova I.G. Criminal procedural guarantees of the rights of participants in the suspension of the preliminary investigation/I.G. Smirnova. - St. Petersburg: Legal Center Press, 2018. - 192 s.

[8] Stelmakh V.Yu. Suspension of preliminary investigation: problems of theory and practice/V.Yu. Stelmakh. - M.: Yurlitinform, 2015. - 168 s.

[9] Petukhova J.P. Special military operation as a factor in changing the practice of suspending the investigation/J.P. Petukhova//Asia-Pacific region: economics, politics, law. — 2025. - T. 27, NO. 4. - S. 161-170.

[10] Petukhova Zh.P. Actual problems in making decisions in criminal cases after the October Revolution of 1917/Zh.P. Petukhova//System-activity approach: forensics and law enforcement practice: Collection of articles of the All-Russian Scientific and Practical Conference dedicated to the 90th anniversary of the Doctor of Law, Professor Marat Konstantinovich Kaminsky, Izhevsk, November 22, 2024. - Izhevsk: Udmurt State University, 2024. - S. 217-221.

[11] Kornukov V.M. Procedural coercion measures in criminal proceedings/V.M. Kornukov. - Saratov: Sarat Publishing House. University, 1978. - 204 s.

[12] Kovtun N.N. Judicial control in criminal proceedings of Russia: concept, essence, forms: dis.... Dr. Jurid. sciences. - N. Novgorod, 2002. - 520 s.

ЮРКОПАНИ

www.law-books.ru

Юридическое издательство «ЮРКОПАНИ»
издает научные журналы:

- Научно-правовой журнал «Образование и право», рекомендованный ВАК Министерства науки и высшего образования России (специальности 12.00.01, 12.00.02), выходит 1 раз в месяц.
- Научно-правовой журнал «Право и жизнь», рецензируемый (РИНЦ, E-Library), выходит 1 раз в 3 месяца.